

Система образования в военных поселениях России в XIX в.

Т. Н. Кандаурова (с)

Создание военных поселений в России в 10-20-х гг. XIX в. было связано с необходимостью решить большой комплекс задач экономического, социального, политического и военно-стратегического характера. До 1831 г. они преимущественно размещались на казенных землях Новгородчины, Левобережной Украины и в Новороссии. Автоматически в них входили и жившие там крестьяне. Помимо решения задач по формированию новой хозяйственной базы армии в военных поселениях предусматривалась и подготовка резервов для армейских подразделений, в том числе кадров низшего офицерского состава для армии из числа детей военных поселян, которые становились кантонистами (от нем. *Kantonist* - военнообязанный) - сыновья солдат, закреплявшиеся с момента рождения за военным ведомством. За счет этого государство надеялось в перспективе отказаться со временем от рекрутских наборов. Все это требовало создания новых образовательных структур в округах военных поселений. Подготовка и воспитание будущих солдат кроме округов военных поселений осуществлялась в военно-сиротских отделениях, которые впоследствии именовались батальонами и полубатальонами военных кантонистов. Эти учреждения также находились в ведении ведомства военных поселений.

Первое звено в системе общего и специального образования составили ротные и эскадронные школы, предназначавшиеся для обучения детей военных поселян всех категорий (поселяне-хозяева, поселяне-помощники, немундированные коренные жители, солдаты регулярных рот и эскадронов).

стр. 73

На начальном этапе организации округов военных поселений и проведения переписи коренных жителей все дети мужского пола были разделены на три возрастные группы. В первую вошли дети до 7 лет (малый возраст), во вторую - от 7 до 12 лет (средний возраст), в третью - от 12 до 18 лет (старший возраст). Сироты были отданы на воспитание своим родственникам или "добрым хозяевам".

Все дети жили и обеспечивались всем необходимым в своих семействах до 7 лет. Кантонисты среднего возраста также проживали с родителями, но они уже имели форменную одежду установленного образца, которую семья получала от казны. Кантонистам старшего возраста полагалось первоначально от казны особое денежное жалованье. Часть детей из этой возрастной группы включалась в состав учебных эскадронов и батальонов, где они проходили военную подготовку. По достижении 18-летнего возраста кантонисты продолжали службу в действующих и резервных подразделениях, расквартированных в округах поселения полков кавалерии и пехоты.

В отдельную группу при переписи входили те кантонисты (из числа юношей старшего возраста), которые по тем или иным причинам признавались непригодными к строевой службе. Они проходили обучение различным ремеслам в своих полках и у "вольных"

мастеров в Москве. По окончании учебы они должны были передавать свои знания и навыки в кантонистских школах [1, л. 17-18].

С семилетнего возраста все жители военных поселений обязывались посещать эскадронные (кавалерийские полковые округа) и ротные (пехотные полковые округа) школы, где занятия проводились с использованием метода взаимного обучения. Эти учебные заведения создавались в соответствии со специально разработанными штатами. Денежные средства на их устройство выделялись из капиталов военных поселений, где было введено всеобщее бесплатное начальное образование.

В каждом кавалерийском полку полагалось иметь три эскадронные школы, однако на практике их было гораздо больше, так как территории округов были значительными. В 1827 г. во всех округах военных поселений было 157 ротных и эскадронных школ (83 - в кавалерийских поселениях, 74 - в пехотных), где обучалось 16 906 кантонистов и работало 171 учитель [2, л. 20, 22].

Ланкастерская система, широко использовавшаяся в начальной школе, предполагала, что старшие и хорошо успевающие ученики обучают всех остальных школьников. Задача учителя при такой постановке дела сводилась к руководству образовательным процессом. Эта европейская система обучения нашла применение в эскадронных и ротных школах округов военных поселений.

Для организации обучения кантонистов потребовалось не только развернуть сеть специальных школ и определить рациональные формы подготовки грамотных военных поселян, но и создать учебную структуру для формирования квалифицированных кадров специалистов-педагогов.

Первоначально в 1818 г. в С.-Петербурге при военно-сиротском отделении временно учреждался под руководством комиссии учебных пособий Военно-учительский институт, воспитанники которого готовились для работы в округах военных поселений с кантонистами среднего и старшего возраста. Программа института была полностью привязана к курсу обучения, предназначенному для кантонистов начальной школы и учебных батальонов и эскадронов. Средства на содержание института выделялись из тех сумм, которые предусматривались для организации войсковых поселений. С целью ускоренной подготовки учителей для округов военных поселений пехоты в Новгородской губернии и в Белоруссии в институт были направлены выпущенные из учебного карабинерного полка унтер-офицеры и 12 воспитанников из Смоленского военно-сиротского отделения. Предполагалось также, что по мере подготовки необходимого числа учителей для школ округов выпускники института будут работать в военно-сиротских отделениях [3, л. 671-689].

29 сентября 1821 г. Александр I утвердил доклад начальника военных поселений гр. А.А.Аракчеева о переводе Военно-учительского института осенью этого же года в округ поселения Гренадерского гр. Аракчеева полка, где все было готово для его размещения. Одновременно император утвердил штат и положение о Военно-учительском

стр. 74

институте, составленные Аракчеевым и председателем комиссии учебных пособий генерал-майором Сиверсом.

Военно-учительский институт, входивший в ведомство отдельного корпуса военных поселений, был закрытым военно-учебным заведением, структура которого повторяла армейскую. Будучи воинским подразделением, он организационно составлял роту и был подчинен полковому командиру того округа, где размещался. Возглавлял институт командир в чине капитана или штабс-капитана, под начальством которого состояли: поручик (подпоручик или прапорщик) из артиллерийских или инженерных офицеров, фельдфебель и каптенармус, назначаемые из инвалидов, 70 кантонистов-студентов, унтер-офицер и 10 рядовых из числа инвалидов для прислуги.

Обучение в институте велось шестью учителями, которые могли быть набраны из числа офицеров корпуса военных поселений. Преподавались такие предметы, как топография и черчение, геометрия и арифметика, чистописание и российская словесность, фехтование и пение. Обязанность учителя основ православного вероучения исполнял один из полковых священников округа. На устройство и содержание этого учебного заведения выделялось единовременно 3 175 руб. и ежегодно по 4510 руб.

Структурно институт состоял из двух отделений. Первое, включало в себя два класса с кантонистами от 14 до 16 лет. В высшем одноклассном отделении обучались кантонисты в возрасте от 16 до 18 лет.

Помимо основной программы кантонисты осваивали по книгам из полковой библиотеки "нормы общежития", всеобщую и отечественную историю, начала артиллерии и полевую фортификацию. Институтский курс обучения включал также нравственное и физическое воспитание. Армейской службе придавалось такое же значение, как и наукам.

В двух нижних классах учительские обязанности исполняли вице-унтерофицеры, назначаемые из числа лучших кантонистов, в высшем отделении преподавали штатные учителя, которые несли ответственность и за процесс обучения в нижнем отделении.

Программа институтского курса предусматривала сочетание занятий в классах (7 часов в день) с отдыхом и обучением фехтованию и ремеслам (3 часа в день), в первую очередь мастерству портного и закройщика. Два дня в неделю кантонисты обучались армейской службе.

Ежегодный выпуск института составлял не более 20 человек. Показавшие наилучшие результаты на экзаменах определялись в учителя и помощники в школы для старшего возраста, остальные - в школы для среднего возраста.

В сентябре 1827 г. Николай I утвердил положение о создании при батальоне кантонистов Военно-учительского института, который должен был готовить кадры для различных типов военно-учебных заведений, а не только для школ в военных поселениях. Как и Военно-учительский институт отдельного корпуса военных поселений, новое учебное заведение было закрытым и организационно оформлено как особая рота. В его штабе числились 3 обер-офицера, 1 фельдфебель, 60 кантонистов-студентов, в том числе 12 унтер-офицеров, инспектор классов и учителя. На содержание института ежегодно выделялось по 20 000 руб. Будущие студенты набирались из батальонов и полубатальонов военных кантонистов в возрасте не моложе 14 и не старше 16 лет [4].

Учебная программа института обеспечивала подготовку и выпуск учителей по таким предметам, как российская и немецкая словесность, география, всеобщая и естественная история, арифметика, алгебра, геометрия и высшая математика, физика, химия, механика, рисование, архитектура, военно-уголовное право. Подготовка осуществлялась в четырех

классах. Ученики распределялись по классам в соответствии со способностями к тому или иному предмету, т.е. осуществлялся принцип узкой предметной специализации. Не имевшие учительского дара готовились в аудиторы, для чего требовалось совершенное знание русского языка, математики и военно-уголовного права. После окончания курса для учителей предусматривалась двухгодичная стажировка и практика в институте, после чего следовало назначение в чине прапорщика в военно-учебные заведения, в которых они должны были прослужить 15 лет.

Организация военно-учительских институтов в России в первой половине XIX в. обуславливалась необходимостью расширения

стр. 75

системы начального образования в военных поселениях. Эти учебные заведения сыграли определенную роль и в становлении системы военного образования, в подготовке кадров младшего офицерского состава.

Образование стало обязательным для каждого кантониста, причем помимо изучения определенных предметов они должны были осваивать и отдельные виды ремесел. Подобная система давала возможность увеличить число грамотных военных поселян, поднять уровень образования в армейских частях, создать свои кадры мастеров. Расписание школьных занятий всегда составлялось с учетом участия кантонистов в сельскохозяйственных работах и оказания посильной помощи крестьянским хозяйствам.

В литературе сохранилось описание организации учебного процесса в начальной школе поселенных пехотных полков. "Для каждой роты была своя школа, в которой учились 72 кантониста, если же учеников набиралось больше, то остальные ходили в класс после обеда. Все 72 ученика делились на семь полукругов. В первых шести было по десять человек, а в последнем, старшем - двенадцать. Из этого полукруга наряжали: надзирателя порядка, надзирателя чтения, письма и арифметики. Учение начиналось в 9 часов и продолжалось до обеда (до 12 часов). Перед уроками кантонисты собирались в сборной, строились в две шеренги (надзиратели становились на левом фланге) и по команде учителя (унтер-офицера) шли в класс, пели молитву и становились в полукруги, которые были выведены на полу перед окнами масляной краской. Сначала читали гражданскую печать, потом славянскую по длинным таблицам (всех таблиц было 50), на которых были крупно напечатаны изречения из Евангелия. После чтения, тоже стоя в полукругах, учили арифметические правила и решали устные задачи. Потом уже наблюдатель порядка командовал заходить за столы и садиться по местам... для каждого полукруга был свой особый стол; за столом решали письменные задачи и писали под диктовку или с книги. Первый полукруг - первоначальный - учился писать деревянными грифелями. На стол насыпался песок и ровной доской сглаживали его. Два раза в неделю после занятий в школе кантонисты ходили в манеж учиться маршировке. В воскресенье ходили к обедне" [5, с. 73-74].

В воспоминаниях бывших новгородских военных поселян также сохранились описания школьного быта. "И в праздники некогда было поиграть, то форпосты учили, то Закон Божий переписывали, бывало, и ночь всю напролет просидишь. Правда, гораздо-то много нас не учили в школе: читать, писать и четыре правила первой части арифметики. С 1 апреля до 15 сентября в школу не посылали, зато назначали на работы: собирать коренья, в швальню, на кирпичный завод... в классе было две доски - белая и черная. На белую записывали хороших учеников, и когда приезжал Аракчеев, то лучшим давал по копеечному прянику. "Теперь не

ешьте, придете домой, покажите отцам и скажите, что граф дал", - говорил он. За всякую малость нас наказывали, били розгами барабанщики, и этому делу учились на бревне. Розгами и палками были завалены все сундуки в манеже" [6].

Как говорилось выше, основу образовательного процесса составляли общеобразовательные предметы. С обучением ремесленным навыкам дело обстояло сложнее, так как не всегда округа поселенных полков были в достаточной мере обеспечены кадрами мастеровых, которые готовились в Москве или в своих округах. До 1832 г. полного штата подготовленных специалистов по обучению ремеслам в эскадронных школах еще не было.

В херсонских военных поселениях в 1820 г. предполагалось начать обучение садоводству, лесоводству и "огородному мастерству" кантонистов из неспособных к армейской службе. Эти меры были направлены на то, чтобы "поддержать и улучшить имеющиеся в округах военного поселения шелковичные сады и вообще умножить там садоводство и сделать опыт разведения посредством посева лесов" [1, л. 17-18].

Вначале продолжительность обучения кантонистов составляла 11 лет, но в 1821 г. она сократилась на три года, что мотивировалось двумя основными причинами: уменьшением издержек казны на содержание детей с 7 до 10 лет; помощью военным поселенцам по хозяйству.

стр. 76

Тогда же были изменены ранее принятые возрастные границы для отдельных групп кантонистов: в первую (младшего возраста) включались мальчики до 10 лет; во вторую (среднего возраста) - от 10 до 14 лет; в третью (старшего возраста) - от 14 до 18 лет [7, л. 475-479]. При этом до 14 лет они оставались в своих семьях, что позволяло хозяйству располагать дополнительной рабочей силой, особенно при выполнении работ в домашнем хозяйстве, на сенокосе, при выпасе скота, во время уборки урожая.

На начальном этапе организации военных поселений законодательно было предусмотрено обучение грамоте и различным рукоделиям дочерей военных поселенцев. Но на практике эти гарантии не обеспечивались, а сам вопрос женского начального образования не получил развития; в этой сфере по-прежнему все отдавалось на усмотрение родителей. Руководители поселений считали необходимым в первую очередь обеспечить образование и военную подготовку юношей, сосредоточив на этом все свое внимание.

С пятнадцатилетнего возраста кантонисты третьей возрастной группы зачислялись в учебные эскадроны и батальоны при полковых штабах. Законодательные документы, принятые 30 апреля 1826 г., определяли структуру и состав новых формирований, вопросы финансирования и организационного устройства, регламентировали процесс обучения. Эскадрон состоял из четырех взводов, в каждом из которых насчитывалось по 50 человек. Новобранцы жили в специальных казармах при полковом штабе, обучались по специальной программе и находились на полном казенном содержании. После прохождения учебного курса они выпускались в действующие части и имели преимущество при производстве в унтер-офицеры.

При формировании учебных эскадронов и батальонов соблюдались два основных правила: кантонисты должны были быть "крепкого сложения" и из семейств крестьян, которые имели нескольких сыновей. В то же время освобождались от набора зажиточные хозяйства. Здесь

прослеживался курс на сохранение в семьях единственных наследников, равно как и стремление не допустить разрушения состоятельных дворов, оставив одного сына-работника при отце. Таким образом, проводимая политика гарантировала стабильное хозяйственное развитие округов военных поселений.

Учеба осуществлялась по трем направлениям: военная подготовка; изучение отдельных предметов в рамках продолжения общего образования (Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, чистописание, рисование, церковное пение, судопроизводство, бухгалтерский учет); трудовое обучение. Классные занятия проводились в объеме 20 учебных ч в неделю, в мастерских кантонисты работали по 26 ч в неделю. Три раза в год у кантонистов были каникулы: летне-осенние (с 24 июня до 1 октября), зимние (с 12 декабря по 7 января) и весенние ("со страстной пятницы до Фомина воскресенья"). 150 человек расходились по домам, а 50 оставались в полковом штабе со сменой через неделю для обработки огорода и занятий верховой ездой. Каникулярное время позволяло семьям привлекать своих сыновей в качестве помощников по хозяйству, особенно в период основных сельскохозяйственных работ [8, л. 245-320].

Преследуя цель получения максимальной отдачи от хозяйственных поселений, их руководство привлекало в страду не только воспитанников учебных эскадронов, но и кантонистов-школьников, равно как и солдат, что позволяло успешно решать проблему полного обеспечения продовольствием воинских подразделений, расквартированных в поселенных округах.

"Положения" о военном поселении пехоты и регулярной кавалерии 1826-1827 гг. вновь изменили возрастную границу между средней и старшей группами кантонистов: теперь в группу старшего возраста входили дети от 15 до 18 лет. С 17 лет они поступали в резервные эскадроны и батальоны своего полка для подготовки к дальнейшей военной службе (кроме воспитанников учебных эскадронов, которые по окончании учебы продолжали службу, пополняя младший офицерский состав). Кантонисты среднего и старшего возрастов по-прежнему обучались в эскадронных и ротных школах.

В 1829 г. последовали очередные изменения в организации системы образования. Новое распоряжение начальства предусматривало

стр. 77

сокращение числа молодежи в кантонистских учебных заведениях. Одновременно происходило снижение срока обучения до 4 лет. За 1829 г. количество учеников в эскадронных школах дивизий херсонских военных поселений сократилось на 8 131 человек, или на 84,95% [9, л. 169, 189, 213]. В 1832 г. там прошло очередное сокращение: в эскадронных школах уланских частей и 3-й Кирасирской дивизии обучалось грамоте лишь 5,8% кантонистов старшего и среднего возраста (1 472 человека из общей численности в 25 444 человека) [10, л. 234, об., 262 об., 294 об., 253, 280, 312 об.].

Меры, принятые правительством, были тесно связаны с политикой Николая I. Новый курс заключался в том, чтобы через реорганизацию достичь сокращения расходов на устройство и содержание войск, повысить эффективность хозяйственной базы армии, предоставив поселянам возможность заниматься только земледельческим трудом. Основная масса кантонистов теперь стала рассматриваться прежде всего как запасная рабочая сила для хозяйств военных поселян, а не как резерв для строевых частей. Иными словами, если на

первом этапе они в основной своей массе готовились к военной службе, то после проведенного реформирования становились активными участниками хозяйственной деятельности на занимаемых территориях. Здесь прослеживается стремление правительства сохранить преемственность в поддержке хозяйства поселян и обеспечить его поступательное развитие, что, в свою очередь, вело к укреплению экономической базы округов.

Военные поселения кавалерии просуществовали в России до 1857 г. Поселения пехотных дивизий и полков в 1832-1836 гг. были реорганизованы в округа пахотных солдат. В 1837 г. на землях конфискованных у участников восстания в Польше (1830-1831 гг.), было образовано 5 округов кавалерийских военных поселений в Киевской и Подольской губерниях.

С 1857 по 1866 г. осуществлялась передача в гражданское управление округов военных поселений кавалерии, которые теперь имели статус особых административных образований и назывались южными поселениями.

В целом система образования, получившая развитие в военных поселениях, позволяла реализовать программу по введению обязательного всеобщего начального образования и увеличить число грамотных поселян. Одновременно достигались значительные результаты в деле подготовки резервов для действующих частей армии. Армейские подразделения получали кадры хорошо подготовленных младших офицеров.

Литература

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф. 405. Оп. 1. Д. 59.
2. РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 72.
3. РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 88.
4. РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 1.
5. Евстафьев П.П. Восстание новгородских военных поселян. М., 1934.
6. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 859 (Н.К.Шильдера). Карт. 1. Ед. хр. 87.
7. РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 88.
8. РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 382.
9. РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 1960.
10. РГВИА. Ф. 405. Оп. 2. Д. 6970.